

Ватник Нисон Семенович

КОРПОРАТИВНОЕ И ОБЩЕГРАЖДАНСКОЕ В ДВИЖЕНИИ УЧАЩИХСЯ СРЕДНИХ ШКОЛ В ПЕРИОД ПОДЪЕМА ПЕРВОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В статье рассмотрено протестное движение учащихся средних учебных заведений в 1905 г. На основе анализа преимущественно архивных документов - донесений директоров школ, резолюций ученических собраний, петиций и листовок учащихся - изучены требования молодежи. Выявлено влияние политической ситуации в России на характер "среднешкольного движения", приведены факты, доказывающие эволюцию целей и содержания выступлений учащихся от корпоративных к общегражданским - в сочетании или с приоритетом последних.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/9-1/8.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (59): в 2-х ч. Ч. I. С. 33-36. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

7. **Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации:** Федеральный закон от 10.12.1995 № 195-ФЗ: в ред. от 21.07.2014 // СЗРФ. 1995. № 50. Ст. 4872.
8. **Пояснительная записка к проекту Федерального закона «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации»** [Электронный ресурс]. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=249303-6> (дата обращения: 08.06.2015).
9. **Социальная политика:** учебник / под общ. ред. Н. А. Волгина. М.: Экзамен, 2002. 736 с.

DEVELOPMENT OF MODERN LEGISLATION IN THE SPHERE OF SOCIAL SERVICE

Bochantsev Aleksei Sergeevich

*Kemerovo Institute (Branch) of G. V. Plekhanov Russian University of Economics
makedon99@yandex.ru*

The article analyzes the development of legislation in the sphere of social service in post-Soviet period. The entry into force in 2015 of legislative novels in the sphere of social service revealed a number of problems basically associated with the absence of unified coherent approach to the issue of the terminology use, therefore, its systematization and study are relevant. The paper identifies the basic developmental stages of legislation in the sphere of social service and provides a comparative analysis of previously in force and modern legislation in the mentioned sphere.

Key words and phrases: social service; difficult life situation; legislation in the sphere of social service; social state; legislation development.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В статье рассмотрено протестное движение учащихся средних учебных заведений в 1905 г. На основе анализа преимущественно архивных документов – донесений директоров школ, резолюций ученических собраний, петиций и листовок учащихся – изучены требования молодежи. Выявлено влияние политической ситуации в России на характер «среднешкольного движения», приведены факты, доказывающие эволюцию целей и содержания выступлений учащихся от корпоративных к общегражданским – в сочетании или с приоритетом последних.

Ключевые слова и фразы: первая российская революция; ученическая молодежь; протестные акции; средние школы; требования учащихся.

Ватник Нисон Семенович, к.и.н., доцент

*Московский государственный областной социально-гуманитарный институт
vanis@list.ru*

КОРПОРАТИВНОЕ И ОБЩЕГРАЖДАНСКОЕ В ДВИЖЕНИИ УЧАЩИХСЯ СРЕДНИХ ШКОЛ В ПЕРИОД ПОДЪЕМА ПЕРВОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ[©]

Протестные акции, происходившие в 1905-1907 гг. в средних учебных заведениях, являлись одним из существенных проявлений системного кризиса, охватившего российский социум в начале XX века. Накопившие к этому времени множественные проблемы в среднем образовании – сословные, национально-конфессиональные и гендерные ограничения, переполненность школ, отсутствие взаимодействия семей учеников и школы, архаичность программ и методик преподавания учебных предметов, непрофессионализм части педагогов, неоправданно жесткий дисциплинарный режим и др. – формировали условия для напряженных отношений между учащимися, с одной стороны, и школьной администрацией и некоторыми учителями, с другой. В предшествовавшее 1905 году десятилетие такое противостояние, первично скрытое, постепенно приобретало открытые формы и трансформировалось из отдельного, эпизодического в серьезно беспокоящее общество явление. Значительную роль в нарастании здесь протестного потенциала сыграли критические публикации в прессе, оппозиционные настроения в семьях, а также пропаганда действовавших в стране нелегальных партий. Но в период революции 1905-1907 гг. этот конфликт принял (неожиданно для властей) весьма внушительные масштабы с вовлечением большого числа школьников. Он проявился, во-первых, в массовых акциях, зачастую выходивших за стены учебных заведений и получавших широкую известность. Во-вторых, в открытом неповиновении учащихся и нарушении ими установленных «правил поведения», вплоть до предъявления требований педагогическому персоналу, совершения актов «школьного террора» и вандализма. В-третьих, в распространении среди учеников нелегитимных форм консолидации и самоорганизации – кружков, комитетов, советов старост, союзов и др. В-четвертых, в политизации и радикализации воззрений и действий учащейся молодежи. Всё это позволило современникам (позднее –

[©] Ватник Н. С., 2015

исследователям) рассматривать происходившие в среде школьной молодежи процессы как особое, близкое студенческому, «ученическое движение» (в терминологии начала XX века – «среднешкольное движение»), ставшее частью общероссийского социально-политического протеста.

Изучение (научно-педагогическое, историческое) движения учащейся молодежи средних школ России начала XX века имеет более чем вековую традицию ([1; 3; 4; 9; 10; 12; 15; 16; 17] и др.). Не вдаваясь в оценки историографии, отметим, что одной из дискутируемых является проблема характера движения, т.е. его целей и содержания. Предлагаемая статья посвящена рассмотрению этого вопроса, поскольку он является, на наш взгляд, ключевым в квалификации ученического движения. Анализируемые события ограничены в территориальном отношении – губерниями Центральной России, а в хронологическом – 1905 годом (т.е. временем нарастания и кульминации Первой российской революции). Источниками послужили, в первую очередь, материалы фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного исторического архива (РГИА), Центрального государственного архива Москвы (ЦГА г. Москвы), а также сведения, приводимые в сборниках документов, литературе и мемуарах. В связи с тем, что цели протестующих учащихся нашли отражение в петициях, резолюциях сходов (собраний), листовках и пр., предметом особого внимания будут вышедшие из ученической среды документы, а также интересующие нас сведения в донесениях директоров о выступлениях в учебных заведениях.

Первыми откликнулись на петербургскую трагедию 9 января 1905 г. ученики специальных (профессиональных) школ. В феврале-марте сходы, с принятием петиций, произошли в Брянском, Костромском и московских (Промышленном и Комисаровском) училищах, Московской земледельческой школе, Московском учительском институте, Новинской и Новоторжской учительских семинариях [5, с. 19; 7, д. 3, ч. 119, л. 3; 19, д. 5942, л. 29-30, 35; 21, д. 4191, л. 19 об.; 22, д. 1845, л. 17 – 17 об., д. 1847, л. 78; 24, д. 816, л. 1 об.]. Основные требования учащихся носили корпоративный характер: 1) беспроцентный прием всех лиц без различия вероисповедования, 2) поступление выпускников в любые высшие заведения, 3) неприкосновенность личности учащихся, 4) отмена обязательного исполнения религиозных обрядов и изучения «закона Божия», 5) свободный доступ учащихся в общественные места, разрешение пользоваться любыми книгами, допущение деятельности ученических кружков, свобода выбора квартир и выхода из пансиона, учреждение ученического суда, необязательность ношения формы, создание кассы взаимопомощи, улучшение быта, 6) удаление из школ некоторых педагогов, 7) улучшение преподавания общеобразовательных и специальных дисциплин, 8) уменьшение платы за обучение и запрещение увольнять учащихся по бедности [2, с. 143; 6, с. 95; 7, д. 3, ч. 57, л. 2 об., д. 3, ч. 119, л. 3; 19, д. 5942, л. 56 – 56 об.; 22, д. 1847, л. 16; 23, д. 776, л. 23-24; 24, д. 816, л. 1 об.]. В зависимости от профиля учебного заведения эти требования конкретизировались в отношении учебных планов и программ.

Но корпоративность не исключала обращение к общегражданским темам: на сходке в Московском учительском институте была принята резолюция протеста против грубого произвола правительства, в Московской земледельческой школе заявлено о возмущении «насилием над учениками Горещкого земледельческого училища», воспитанники Костромского технического училища в преамбуле корпоративных требований подчеркнули, что последние общественные и политические события не позволяют им «оставаться в рамках... ученической жизни» и быть «равнодушными зрителями совершающихся вокруг событий» [5, с. 19; 22, д. 1347, л. 16; 24, д. 616, л. 1 об.]. Имел место и своеобразный сюжетный «симбиоз»: на первом месте среди 18-ти требований учеников Брянского технического училища стояли: «Свобода слова, печати и неприкосновенность личности человека»; то же содержала петиция воспитанников Киржачской учительской семинарии [2, с. 149; 6, с. 95]. В ряде резолюций подчеркивалась неразрывная связь школьного режима с существовавшим государственным строем и указывалось, «что до тех пор школа не избавится от чуждой ей полицейской опеки, пока не избавится от нее всё современное русское общество» [20, д. 1845, л. 19 – 19 об.]. Примечательно, что спустя несколько месяцев – в мае 1905 г., т.е. во время знаменитой стачки текстильщиков – ученики Иваново-Вознесенской школы колористов, заявив, что «кровавые расправы в Варшаве, Лодзи, события последних дней в Иваново-Вознесенске переполнили чашу молчания и создали атмосферу, которая исключает всякую подготовку к экзаменам», прекратили занятия и добились переноса испытаний на осень [Там же, д. 1856, л. 10 – 18 об.].

Общее возбуждение, охватившее средние школы, проникло и в духовные учебные заведения. 21 февраля прекратились занятия в Ярославской семинарии. Собравшись на сходку, семинаристы не только выработали петицию академического характера, но и приняли резолюцию «против насильственных мер полиции в некоторых местах империи» [7, д. 3, ч. 122, л. 3]. Стремление семинаристов к объединению выразилось в подготовке общесеминарского съезда, который состоялся во Владимире 16-19 июня 1905 г. Он собрал представителей девяти семинарий, принявших резолюцию о необходимости коренной реформы духовной школы. Составленный проект такой реформы включал: 1) разделение среднего духовного образования на общеобразовательную и специальную – богословскую – части, 2) усиление роли общеобразовательных дисциплин, 3) изменение воспитательного режима и 4) получение семинаристам доступа в высшие светские учебные заведения. Резолюция и проект должны были послужить основой петиции, которую намечалось подать в Синод осенью. Съезд предложил воздержаться от бунтов и объявить всеобщую забастовку только в случае отказа церковных властей удовлетворить требования семинаристов [7, II отделение, д. 1000, ч. 10, л. 21 об. – 25; 16, с. 92]. Решения Владимирского съезда, лишенные какой-либо политической окраски, показывают, что в данный момент корпоративные интересы являлись ведущими в движении семинаристов в целом.

В феврале-марте сходки, забастовки, срывы учебных занятий произошли в отдельных гимназиях и реальных училищах Костромы, Москвы, Муроме, Орла, Нижнего Новгорода, Рыбинска, Скопина, Смоленска, Твери, Тулы, Ярославля. Поводом для начала многих из них послужило избивание вышедших на демонстрацию курских гимназистов. В других случаях волнения начинались из-за несправедливого отношения педагогов и администрации или в связи с самоубийствами школьников, например, в Рыбинске и Ярославле [7, д. 3, ч. 122, л. 4; 20, д. 4474, л. 43 – 44 об., д. 4491, л. 6-8, д. 4503, л. 2-4, 7-8, д. 4525, л. 4-6, д. 4673, л. 5, 15, 41]. Рассмотрим содержание петиций, выработанных на сходках и предъявленных реалистами и гимназистами. Типичными являлись требования учащихся 1-й Орловской гимназии: отмена полицейского надзора над учащимися и обысков, неприкосновенность корреспонденции; право появления на улицах во всякое время, посещения общественных собраний, публичных лекций и общественных библиотек; право чтения дозволенных цензурой книг и газет, устройства кружков, выбора квартир; свободное объяснение с начальством, вежливое обращение с учениками, отмена мелких придинок к костюму и внешности учащихся; отмена обязательного посещения богослужения и утренней молитвы; право сходок, взаимопомощи и установление товарищеского суда над поступками учащихся; право родителей участвовать в педагогических советах [4, с. 164]. В некоторых учебных заведениях эти положения дополнялись требованиями отмены «жандармских обязанностей, возложенных на дежурных» (Муромское реальное училище), устройства кассы взаимопомощи (Смоленское реальное училище), устранения условий, «делающих возможным насилия, подобные курским» (Ярославская гимназия) [20, д. 4491, л. 11 об., д. 4463, л. 4, д. 4673, л. 5, д. 4525, л. 8 об.].

Содержание петиций показывает, что учащиеся гимназий и реальных училищ выступали за изменение школьного режима. Но в текстах отсутствовали элементы общегражданских требований, содержащиеся в резолюциях воспитанников специальных школ.

Массовые сентябрьские сходки студентов и стачки рабочих Москвы стимулировали новый подъем ученического движения, продолжавшийся до конца 1905 г. Широкою известность получили выступления в учебных заведениях Тулы. Резолюция сходки гимназистов 23 сентября с перечнем 15-ти академических требований (в их числе – отмена внешкольного надзора и унижительных наказаний, предоставление права организации кружков, библиотек, товарищеского суда и др.) была подписана 156-ю учениками и вручена директору с предупреждением объявить забастовку, если через неделю требования не будут удовлетворены [Там же, д. 4523, л. 24-26, 31-32].

Со второй половины сентября отмечено брожение семинаристов. Открытые волнения в духовных школах не зарегистрированы, но симптоматично усиление в семинаристской среде радикально-политических настроений. Об этом говорит, в частности, листовка «Группы борьбы» Калужской семинарии. Она призывала бороться «не только против школьных порядков, но и против всего политического строя России, против самодержавия, <...> рука об руку с рабочим классом», под знаменем РСДРП за демократическую республику, «которая проложит нам путь в светлое царство социализма» [11, с. 423; 20, д. 4519, л. 6].

В период с 9 по 17 октября волнения в разной форме охватили большинство средних учебных заведений Центра России: специальные школы и духовные семинарии, мужские гимназии и реальные училища, часть женских гимназий. Только закрытые дворянские пансионы (к примеру, лицей на память цесаревича Николая) не имели, по словам директора, «никаких отступлений от обычного порядка» [20, д. 4475, л. 121]. Всероссийская политическая стачка была поддержана учащимися духовных семинарий. На сходках во Владимирской, Калужской, Орловской, Нижегородской семинариях принимались петиции с требованиями коренной реформы духовной школы, изменения воспитательного режима и допуска семинаристов во все высшие учебные заведения [14, д. 64, ч. I, л. 64-65, 237].

С прекращением Всероссийской стачки постепенно возобновились занятия в значительной части учебных заведений региона. Но открытие школ не означало прекращения ученических волнений. Напротив, молодежь еще решительнее требовала изменения школьного режима и отказывалась подчиняться учебному начальству. В специальных школах учащиеся вводили явочным порядком свои постановления. Так, в Училище живописи, ваяния и зодчества продолжались многолюдные собрания, одно из них вызвало особое беспокойство властей участием «нижних чинов Московского гарнизона». В коммерческих училищах Москвы – Набилковском и Императорском – учащиеся потребовали и добились отмены наказаний и обязательного посещения церкви, права ученических сходок и др. [13, с. 23; 18, д. 66, л. 26-27]. Воспитанники Промышленного училища настояли на проведении собраний «для обсуждения своих нужд», самовольно организовали чтение политических рефератов, в том числе реферата «Программа социал-демократической партии». Об активной позиции учащихся говорит их постановление «допускать посторонних лиц для чтения рефератов» и проводить решения в исполнение «политикой захвата». Отметим, что педсовет училища был вынужден своими резолюциями закреплять фактически введенные учениками правила: на заседании 1 декабря он разрешил функционирование организации учащихся и проведение сходок и собраний [22, д. 1845, л. 303-306].

Начавшаяся 7 декабря 1905 г. политическая стачка на предприятиях Москвы послужила сигналом к прекращению занятий в средних школах города. В день объявления стачки «Центральный орган средних учебных заведений г. Москвы» выпустил листовку с призывом к учащимся объявить забастовку. «Мы шлем нашим братьям, борцам за свободу, – говорилось в листовке, – свой искренний и горячий привет, обязуясь в то же время содействовать им всеми доступными для нас средствами» [8, д. 21066, л. 1]. 7-8 декабря представители ученических комитетов заявляли администрации ряда школ о солидарности с решением Московского Совета. Учащиеся 3-й гимназии объявили на сходке, «что они присоединяются к политической забастовке

и шлют привет народу, выступившему на борьбу с правительством». В гимназии распространялась большевистская газета «Борьба» № 9 с текстом воззвания «Ко всем рабочим, солдатам и гражданам!». Ученики старших классов 4-й гимназии после сходки 7 декабря отказались продолжать учебу, и хотя среди гимназистов нашлись штрейкбрехеры, директор прекратил занятия из опасения их насильственной остановки самими учащимися [20, д. 4475, л. 22 – 22 об., 35 об. – 36, 62 – 62 об., 88, 93, д. 4662, л. 29, 35 об., д. 4483, л. 17].

Таким образом, в 1905 году вектор эволюции ученического движения был направлен от корпоративности, академизма к предъявлению общегражданских, политических требований. Степень эволюции зависела как от накала антиправительственной борьбы в стране в целом (в частности, рабочих и студенческих выступлений, настроений средних городских слоев), так и от типа средних школ. Здесь большая радикализация характерна для специальных учебных заведений, много меньше она была выражена в духовных и общеобразовательных школах.

Список литературы

1. **Беленцов С. И.** Ученическое движение в России: вторая половина XIX – начало XX века. СПб.: Нестор-История, 2013. 184 с.
2. **Бузылев М. И.** Большевистская печать в борьбе за народное образование в период первой русской революции // Ученые записки МГПИ им. В. П. Потемкина. М., 1958. Т. 92. Вып. 2. С. 133-156.
3. **Бушева А. А., Слезин А. А.** Беспартийный молодежный союз учащихся: дела и мысли на изломе революции (на немецком языке) // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2011. Т. 17. № 1. С. 225-229.
4. **Вигдоров А. Г.** Движение учащихся средних школ в период первой русской революции и столыпинской реакции // Ученые записки МГПИ им. В. П. Потемкина. М., 1958. Т. 92. Вып. 2. С. 157-186.
5. **Генеральная репетиция: хроника революционных событий 1905-1907 годов в Москве и Подмоскowie:** сб. / сост. И. Ф. Угаров. М.: Московский рабочий, 1980. 384 с.
6. **Гольцев Р. В.** Рядовые революции // Брянский краевед. Брянск, 1974. Вып. VII. С. 92-101.
7. **Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).** Ф. 102. Департамент полиции. Особый отдел. 1905 г.
8. **ГАРФ.** Ф. 1741. Оп. 1.
9. **Динзе В. Ф.** Очерки по истории среднешкольного движения. СПб.: Тип. О. Богданова, 1909. 70 с.
10. **Знаменский С. Ф.** Средняя школа за последние годы. Ученические волнения 1905-1906 гг. и их значение. Общий очерк и материалы. СПб.: Тип. М. А. Александрова, 1909. 296 с.
11. **Калужская губерния в 1905 г.:** сб. статей, воспоминаний и материалов / под ред. С. В. Херсонского, Б. И. Тихомирова. Калуга: Калужский испарт, 1925. 452 с.
12. **Комсомольская летопись:** сборник, посвященный истории пролетарского юношеского движения в России. М. – Пг.: Молодая гвардия, 1924. 107 с.
13. **Родин А. Ф.** Из минувшего. Воспоминания педагога-краеведа. М.: Просвещение, 1965. 212 с.
14. **Российский государственный исторический архив (РГИА).** Ф. 802. Оп. 10.
15. **Соколов В. И.** История молодежного движения России (СССР) со второй половины XIX до XXI века. Рязань: Узорожье, 2002. 626 с.
16. **Титлинов Б. В.** Молодежь и революция. Из истории революционного движения учащейся молодежи духовных и средних учебных заведений. 1860-1905 гг. Л.: Госиздат, 1925. 166 с.
17. **Ушаков А. В., Образцова О. А.** Учащиеся средних учебных заведений России в общественно-политическом движении на рубеже XIX-XX в. М.: ИД «С днем рождения», 1999. 144 с.
18. **Центральный государственный архив города Москвы (ЦГА Москвы).** Ф. 130. Оп. 2.
19. **ЦГА Москвы.** Ф. 459. Оп. 2.
20. **ЦГА Москвы.** Ф. 459. Оп. 3.
21. **ЦГА Москвы.** Ф. 459. Оп. 4.
22. **ЦГА Москвы.** Ф. 459. Оп. 5.
23. **ЦГА Москвы.** Ф. 459. Оп. 11.
24. **ЦГА Москвы.** Ф. 472. Оп. 1.

CORPORATE AND GENERAL CIVIL IN MOVEMENT OF SECONDARY SCHOOL STUDENTS DURING THE UPSURGE OF THE FIRST RUSSIAN REVOLUTION

Vatnik Nison Semenovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Moscow Region State Institute of Humanities and Social Studies
 vanis@list.ru

In the article the protest movement of secondary schools students in 1905 is considered. On the basis of the analysis of mainly archival documents – the reports of school principals, the resolutions of students' meetings, the petitions and flyers of students – the requirements of the young people are studied. The author identifies the influence of the political situation in Russia on the character of "secondary school movement" and gives facts that prove the evolution of the goals and content of the statements of students from corporate to general civil ones – in combination or with the priority of the latter.

Key words and phrases: The First Russian Revolution; student youth; protest actions; secondary schools; requirements of students.